

А.К. ШАПОШНИКОВ
(Москва)

ДИОНИС – *DIUO-NUSOS ‘ДИЕВА СНОХА’

УДК 81'373.232: 81'373.6

Шапошников А. К. Дионис – *diuo-nusos ‘Диева сноха’; 9 стор.;
кількість бібліографічних джерел – 7; мова російська.

Анотація. У статті застосовується спосіб семіотичного опису й аналізу теоніма Діоніс, здійснюється реконструкція словотвірного й семантичного рівня, пропонується сутнісна етимологія теоніма, наводиться ономасіологічне обґрунтування етимології, визначається етнос – творець даного мовного знака.

Ключові слова: етимологія, теонім, термін спорідненості, складне ім'я, словотвір, значення, десигнат і денотат, семіотичний опис, ономасіологічне обґрунтування.

Resume. The semiotic method of description and analysis of a divine name of Dionysus is presented in this article. The reconstruction of word-formation and semantic levels is offered. An intrinsic etymology of a divine name is also given. The article offers onomasiological substantiation of etymology. The ethnos is defined as creator of the divine name under investigation.

Key words: Etymology, divine name, kinship term, compound name, word-formation, denotatum and designatum, semiotic description, onomasiological substantiation.

Имя древнего беотийского героя из рода Кадма, жившего в конце XV – начале XIV вв. до н. э. и обожествленного впоследствии, имеет ясную словообразовательную структуру. Это сложение основы косвенных падежей (в данном случае – родительного) теонима Зевс διο- (< и.-е. *diuo-) и некоего νύσοζ (< *nusos). Само имя бога, как полагали некоторые древние этимологи, означало нечто вроде “Зевс Нисейский”, т. е. вскормленный нимфой Нисой или воспитанный в пещере Нисы. Но подобие словосложения имен *Диоскуры* “Диевы мальчики”, *Диодор* “Диев дар” наводит на размышления о том, что вторая часть сложного имени *Дионис* является определяемым (существительным). В традиционном антиковедении считается, что вторая часть имени Дионис темна в этимологическом смысле. Попробуем исследовать происхождение второй части сложного имени.

Античные писатели сообщали, что это слово соответствует имени нимфы (греч. диал. Νύσσα, Νύση), воспитавшей Диониса [1]. Кроме того, в мифах о Дионисе Нисой именуется горная беотийская местность, гора (или отрог горы), где он был воспитан. Впоследствии имя это было перенесено на новые места, славившиеся выращиванием винограда. Так назывались города в

Беотии, на островах Эвбея и Накс, во Фракии, в Карию (на южном склоне Месогетских гор близ Тралл – руины близ нынешнего Султанхисар в Турции), в Писидии и Каппадокии, на Кавказе, в Индии (гора и город, точное положение которых неизвестно), в Эфиопии (в верхней части Египта), Счастливой Аравии.

Мнение некоторых уважаемых антиковедов прошлого века о том, что имя Дионис негреческого и неиндоевропейского, а скорее, некоего восточного происхождения (так как гора и пещера Нисы располагалась то в Эфиопии, то в Аравии), я не разделяю. Для меня совершенно ясно, что перед нами один из древнейших и.-е. терминов родства и свойства, а именно основа женского рода на *-o-(!)* **[s]nusys* ‘жена сына, сноха’ [2, с. 315-322].

К этому прототипу восходят в конечном счете албан. *nuse* ‘невеста; невестка – жена сына’, арм. *ni*, *ниու*, греч. *νύος*, др.-инд. *snusā́*, праслав. **snъxá*, лат. *snurus*, англосакс. *snoru* ‘сноха’. Как следует из приведенных примеров, в ряде языков этот термин родства был переведен в разряд существительных женского рода на *-ā*, *-ē*, или *-ū*. Собственно греческая форма *νιου*” (< **nusós*) с закономерным падением интервокального *-s* указывает на то, что форма *nuso*” принадлежала близко родственному, но иному и.-е. диалекту (в данном случае речь идет об и.-е. диалекте Кадма и его спутников, который лег в основу позднейшего албанского языка). Современная албанская форма как нельзя лучше иллюстрирует это положение.

Различия в местоположении тона между кадм. *Nũσx, Nũση*, албан. *nuse* ‘невеста’, лат. *nurus*, *-nis* ‘сноха’ с одной стороны и др.-инд. *snusā́*, праслав. **snъxá*, греч. *νύος*”, др.-в.-нем. *snura* ‘сноха’ с другой объясняются перестройками просодии и словообразования в истории отдельных и.-е. языков. Эти просодические различия не могут служить аргументом против тождества и.-е. диал. **n sã*, **núse*, **núsu* и **nusós*, **snusā́*.

И.-е. существительное считается соотносительным с и.-е. гл. **sneu-* ‘вязать, сновать’, и, следовательно, оно имеет иносказательную природу (то ли указывая на древний обряд свадебного “связывания” невесты и жениха, то ли на главное занятие снохи в большесемейном доме – ткачество) [3, с. 178-181]. Предполагается развитие знач. ‘связанная с сыном’ или ‘снующая основу полотна’, ‘жена сына’, ‘жена племянника’, ‘жена внука’. Но категорически отвергать этимологию **snusós* ‘кормление молоком матери’ на базе др.-инд. *snãuti* ‘выпускает молоко’ и лат. *nũtrix* ‘кормилица’ [4, с. 165; 5, с. 126-144] также нет оснований (ср. постоянный мотив “вскармливания, питания молоком” в мифах о Дионисе).

В результате рассмотрения этимологии имени обнаруживаем, что адекватный перевод имени Дионисос является “Диева сноха”! Парадокс, между тем, лишь кажущийся.

Для уточнения семантики данного теонима следует внимательнее присмотреться к повествовательным и изобразительным формам передачи мифа о Дионисе.

Итак, Дионис (др.-греч. Διόνυσος, Διώνυσος), сын Дия (Зевс) и Смелы, дочери фиванского царя Кадма. Это – обожествленный герой, изобретатель лозы, виноградарства и виноделия, при помощи вина веселящий сердце человека и прогоняющий заботы и страдания (эпитет Лиай ‘освободитель’), а вместе с тем сообщающий и телу здоровье и крепость. Таким образом он является спасителем (эпитет σωτήρ) и души, и тела.

Его дар объединяет людей для веселого общения и мирного наслаждения жизнью, поэтому Хариты, Эрос и Афродита охотно пребывают в его обществе. Он друг Муз и покровительствует их искусствам (эпитет Мельпомен). Трагедия, комедия и дифирамб (и вообще театр) обязаны своим происхождением и развитием его культуре.

Дионис сближается и с Аполлоном. Посредством своей воодушевляющей силы он сообщает дар пророчества. Дионис, врачующий болезни предсказаниями, в некоторых местах имел свои оракулы и получил участие в Дельфийском оракуле.

По отношению к природе этот бог, охраняющий и возвращающий виноградную лозу, получил более общее значение, сделавшись покровителем растительности вообще, производителем цветов и плодов (Антей ‘оплодотворяющий посредством влаги’, Андий ‘цветущий’, Дендрит ‘древесный’) и таким образом принял участие в деятельности Деметры, с которой он сходится и в том, что в отношении к человеческой жизни является распространителем кротких нравов и культуры (эпитет Фесмофор).

Однако Гомеру уже известно оргиастическое служение этому богу. Начало свое этот культ, вероятно, ведет от мифических потомков Кадма из Беотии, благодаря чему Беотия и считается родиной Диониса. Мать его Семела, дочь царя Кадма, жила в Фивах. По коварному совету ревнивой Геры она упростила Зевса, чтобы он явился к ней во всем своем величии. Когда же Зевс, связанный своим обещанием, приблизился к ней с молнией и громом, пламя охватило Семелу и ее дом и она, умирая, преждевременно родила младенца, которого Зевс зашил в свое бедро, а когда дитя дозрело, передал на воспитание сестре Семелы Ино, супруге Атаманта Орхоменского.

Когда же ревнивая Гера привела Атаманта в бешенство, а Ино бежала, юный бог был передан *нисейским нимфам, укрыт ими в пещере и вскормлен сладкой пищей. Нимфы воспитывали Дионина в женских одеждах как девочку.* По первоначальному сказанию Ниса находилась в Беотии, а впоследствии легенды переносили ее во Фракию, Аравию, Индию и т. д.

Из Беотии культ Диониса проник в Аттику (Икария), в окрестности Парнаса, в Калидон, Сикион, Коринф, на острова Наксос, Лесбос и т. д. На о. Наксос его супругой была Ариадна, от которой он имел сыновей Ойнопионта (винопийцу), Эванта (цветущего) и Стафила (виноградара).

Куда бы ни являлся Дионис, везде он учреждал свой культ. Сопровождаемый толпой своих служительниц, менад или вакханок, окруженный сатирами и силенами, вооруженными жезлами (фирсами), обвитыми плющом и виноградными лозами, он победоносно прошел по Элладе и варварским землям до отдаленной Индии.

Когда же наконец Дионис заставил весь мир признать себя богом, он вывел свою мать из преисподней на Олимп, где она под именем Фионы (“неистовая”, он сам — Фионей) наслаждалась бессмертием.

Во время праздников Дионисий стали предаваться невоздержанному проявлению чувств, бродить под звуки флейт, бубен и литавр, с громкими возгласами “Эвой!”. Отсюда Дионис получил прозвище Вакх — “шумный” (после Геродота), Вакхей, Иакх, Бромий и Эвий (др.-греч. Βάκχος, Ιακχός, Βρόμιος, Εβίος, лат. *Bachus, Liber*). В этих оргиях, часто происходивших ночью (никтелии, вакханалии), *большую роль играли исступленные женщины, изображавшие спутниц Диониса под названиями вакханок, менад, фиад, мималлон и бассарид* (назв. по длинной, пестрой одежде, бассара; отсюда эпитет Бассарей).

Этот шумный культ, распространенный во Фригии и Фракии, подал повод к сближению Диониса с Кибелой и Атисом, а также и к отождествлению его с Сабазием и азийскими божествами, которых также почитали исступлением. Дионис-Сабазий был олицетворением цветущей жизни природы, умирающей и снова пробуждающейся. Согласно Паросскому хронографу *после того, как (Эрихтоний?) ... на первых Панафинях запряг колесницу, учредил состязания и ... афинян, как в Кибелах явилось ... Матери..., как фригиец Гиагнис впервые изобрел флейты в К... (Келенах) фригийцев, впервые сыграл... (ввел мелодии) фригийского лада и прочие законы Матери, Диониса (Сабазия), Пана и ... (а случилось это во время царствования в Афинах Эрихтония, запрягшего колесницу), прошло 1242 года (т. е. -1506 г. до н. э.).*

Та же экстатическая практика лежит в основании культа Диониса-Загрея (крит. диал. ζαγρεύς ‘растерзанный’ соотносительно гл. διαγρίαινω ‘приводить в ярость, раздражать (о толпе), возбуждать (душу, страсти)’), культ которого орфики ввели в мистерии Деметры и Персефоны. Они рассказывали, что Дионис-Загрей, сын Дия и Кору (приснодевы Персефоны), возведенный отцом на небесный престол, был растерзан титанами, после чего Зевс, проглотив его сердце, снова родил Диониса.

В мистериях Деметры Дионис носит имя Иакх и является в образе отрока (Корос) как брат или жених Персефоны (Кора). Его обычные орфические эпитеты Эвклея, Эвбулей.

Круг празднеств, учрежденных в честь Диониса в Аттике, состоял из 4 главных праздников, которые начинались поздней осенью или в декабре и продолжались до весны [6, с. 116-149, 317-318].

В изобразительном искусстве известно древнее изображение старого или индийского Диониса с величественной осанкой, густыми волосами и окладистой бородой, светлыми, цветущими чертами лица, *в восточной, почти женской одежде* (лучшее изваяние этого типа, т. н. Сарданапал, находится в Ватиканском музее). Позднее стали преобладать изображения, представляющие Диониса в отроческом возрасте (эфебом), с мягкими, как бы расплывающимися мускулами, *полуженскими формами тела*, мечтательными чертами лица, полными неопределенной приятной тоски. Повязка и венок из листьев винограда и плюща окружают его мягкие длинные кудри, козья шкура обычно слегка накинута на нагое тело, прислоняющееся в неге к стволу дерева (статуя из Лувра). Античная живопись изображала его *в обществе менад, нимф, муз, сатиров, силенов, кентавров* (такая процессия Вакха называется тиасией). Сам он находится в середине этой опьяненной толпы в блаженном спокойствии, часто в обществе своей милой невесты Ариадны. Ему посвящены были виноград и плющ, пантера, рысь и тигр, осел, дельфин и козел (7).

Заключение:

Итак, рассмотрев все четыре семиотических аспекта теонима Дионис, приходим к следующим умозаключениям:

Теоним Ди́онис является результатом сложения слов Зевс (основа род. пад. *diyo-s) и сноха (основа им. пад. *nusos). Оба слова, безусловно, имеют индоевропейское происхождение и явные родственные, нередко цельнолексемные соответствия в других и.-е. языках.

Данный теоним имеет значение ‘Диева сноха’, т. е. ‘жена сына, племянника или внука Дия или невестка Дия’, что является скорее

иносказанием, переносным значением (намеком на рождение, воспитание, женскую изнеженность, женское окружение бога), так как относится к существу мужского пола, хотя и несколько женственному.

Данный теоним обозначал иносказательно (т. е. являлся прозвищем) реального человека из рода Кадма, которого после смерти стали почитать как родо-племенного культурного героя и даже племенного бога. С этим человеком, героем и богом традиция связывала введение виноградарства и виноделия, винодельческого сакрального календаря, праздников, обычаев и обрядов, драматических представлений, поэтических форм. Обстоятельства рождения, вскармливания, воспитания, деяний этого несколько женственного культурного героя тесно связаны с женским началом, женским внешним обликом и женскими стереотипами поведения.

Данный теоним был создан родоплеменной общностью кадмейцев (людей Кадма), поселившейся сначала в Беотии, а позднее – в Иллириде. По своему происхождению и языку эта общность была родственна армянской, киликийской и индо-иранской предковым общностям, отделилась от них в Леванте, прибыла в Беотию в 1518-1516 гг. до н. э. Там людьми Кадма был основан город Кадмея (позднее Фивы), просуществовавший до 1241 г. до н. э. Миф сообщает о переселении Кадма и Гармонии в страну энхелеев после смерти. В реальности это может значить, что часть людей Кадма переселилась в область иллирийского племени энхелеев, положив начало албанскому этносу и языку. С общностью Кадма соседняя эллинская общность традиционно связывала помимо культов Левкоtei, Палемона, Сфинги, еще и введение особого кадмейского письма (линейного письма В), приспособленного для древних эолийских диалектов повсеместно уже к –1475 г. и применявшегося до последних веков II тыс. до н. э. Культ Диониса также являлся продуктом этой общности. Его распространение в Аттике датируется 1409-1399 гг. до н. э. С потомками Кадма связаны всемирно известные циклы мифов об Ойдиподе (Эдипе), о юношеских подвигах и женитьбе Геракла, о походе семерых против Фив и о походе эпигонов на Фивы. В результате многолетней внутренней династической смуты около 1241 г. до н. э. потомки Кадма оставили Фивы и основали город Гестию (город на сев. побережье Эвбеи, позднее Ореос). После этого их культурное влияние на соседние эллинские племена иссякло, сами кадмейцы были ассимилированы эллинами в языковом и культурном отношении. Напротив, в Иллириде, кадмейцы и энхелеи, слившись в единую народность предков албанцев, сохраняли в несколько измененном виде свой язык и культуру до времен насильственного насаждения чуждых ориентальных культов иудеохристианства и магометанства. Вклад кадмейцев в и.-е.

культурное наследие Европы, особенно средиземноморской, является весьма значительным.

Сокращения

IF – Indogermanischen Forschungen
WuS – Wörter und Sache

Литература

1. Hecataeus Fragmenta Vol. Jacoby F 3a, 264; F fragmentum 25, lin. 126-127; Dionysius Scytobrachion Vol. Jacoby F 1a, 32, F fragmentum 8, lin. 93-95; Diodorus Siculus Bibliotheca historica. Lib. 1, cap. 15, sec. 6, lin. 3-5;
2. Brugman K. Νυός, *nurus*, *snusā* und die griechischen und italischen femininen Substantiva auf -os // IF. Bd. 21. 1907.
3. Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя // Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 3. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008.
4. Loewenthal J. ΘΑΛΑΤΤΑ. WuS. Bd. 10. 1927.
5. Koříněk J. M. K indoevropskému **snusós* ‘nurus’ // IF. Roč. 59. 1932. S. 126-144, 316.
6. Орфей. Языческие таинства. Мистерии восхождения. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – Серия “антология мудрости”.
7. Иллюстрированный словарь античности. – М.: Эксмо, 2006. – (Серия “Русский Webster”).